

На правах рукописи

Писарюк Владимир Александрович

**ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА УЧАСТИЕ В КУЛЬ-
ТУРНОЙ ЖИЗНИ
И ПОЛЬЗОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬ-
ТУРЫ
В РОССИИ В XX ВЕКЕ**

12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов — 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель — доктор юридических наук,
доктор философских наук, профессор
РЫБАКОВ Олег Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич

доктор юридических наук, профессор
БАЙНИЯЗОВ Рустам Сулейманович

Ведущая организация — **ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
(Юридический факультет)**

Защита состоится 20 февраля 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «_____» января 2012 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета
доктор юридических наук

В.С. Хижняк

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Среди малоисследованных российских историко-правовых проблем XX в. выделяется проблема правового участия личности¹ в культурной жизни и пользования учреждениями культуры. Право быть активным участником культурной жизни, а значит развивать свои духовные, творческие способности, реализовывать потребности и интересы в данной сфере играет важнейшую роль в развитии индивида и социума.

Этой социально значимой проблеме на разных этапах развития Российского государства уделялось различное внимание, и поэтому данное право реализовывалось неодинаково, в связи с чем важно проследить динамику, направленность происходящих в XX столетии изменений.

Правовое развитие современного государства ориентировано на личность. Поэтому особый интерес для настоящего исследования представляют ее культурные права, выражающие связи с обществом и государством. Формирование правосознания российского гражданина как участника процесса модернизации невозможно без его деятельного участия в культурной жизни и пользовании учреждениями культуры. В условиях активно ведущихся в настоящее время дискуссий о перспективах государственно-правового строительства изучение права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры имеет важное социально-правовое значение.

Право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры является общепризнанным и тесно взаимосвязано с другими конституционными правами и свободами граждан. Следовательно изучение этого права имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет проследить особенности становления и развития культурных прав человека, их эволюцию.

¹ Понятие «личность» используется нами как тождественное понятию «человек и гражданин».

В настоящее время приходится констатировать, что изучение данной проблематики ведется в основном с позиций современного правопонимания и конституционного развития, а историко-правовые аспекты формирования права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры остаются по-прежнему вне поля зрения исследователей.

Президент РФ Д.А. Медведев отметил, что возрождение культуры — один из главных факторов модернизации России². В этой связи особенно важным представляется обращение к исследованию культурных прав личности в ретроспективе, поскольку объективное рассмотрение массива современных проблем в данной области возможно только с помощью изучения исторического опыта.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном исследовании истории становления и развития права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в XX в. в России и его законодательного закрепления.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решение следующих **задач**:

исследовать историко-правовые предпосылки становления законодательного регулирования реализации прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России в начале XX в.;

определить место и роль основных культурных прав и свобод в системе прав и свобод личности, проанализировать систему основных культурных прав и свобод личности в России, дать общую характеристику данной категории прав;

изучить влияние преобразований второй половины XIX в. на укрепление социально-экономических, политических и правовых основ участия личности в культурной жизни и пользования учреждениями культуры в дореволюционной России в период 1901–1917 гг.; исследовать противоречия в области правового регулирования культурных прав, обозначившиеся в период революционных перемен;

показать специфику развития прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в Советском государстве;

² См.: Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 22 декабря 2011 г. // Российская газета. 2011. 23 дек.

определить и охарактеризовать основные периоды формирования права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в Советском государстве, особенности их развития с учетом влияния международных правовых актов и договоров, гарантии их реализации;

рассмотреть проблемы реализации права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в конце XX в. (1991–1999 гг.), изучить механизм защиты прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в обозначенный период;

исследовать сущность и общие начала российской правовой политики в сфере защиты права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры; процесс реализации защиты прав и свобод человека и гражданина в 1991–1999 гг.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность правоотношений в сфере реализации прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России в XX в.

Предметом исследования являются права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России в XX в.

Хронологические рамки исследования определены поставленной целью, соответствующими ей задачами и охватывают период с начала XX в. до конца XX в. Условно их можно подразделить на три этапа:

первый этап — правовое регулирование культурных прав в дореволюционный период в России не являлось приоритетным в области правовых мер государственного значения и носило фрагментарный законодательный характер;

второй этап — обращение к правам личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России как к универсальной человеческой ценности в советский период;

третий этап — активное развитие законодательных разработок по регулированию права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в 1991–1999 гг.

Нижняя хронологическая граница (начало XX в.) указывает на проблемы, специфику в сфере правового регулирования прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в дореволюционной России.

Верхняя хронологическая граница (конец XX в.) обусловлена значительными переменами в жизни российского общества, особенностями эволюции правовой сферы, в которой получили закрепление нормы, регламентирующие права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры.

Методологической основой диссертации является общенаучный диалектический метод научного познания, предполагающий принцип развития и принцип историзма. В работе применяются такие методы научного познания, как системно-структурный, формально-юридический, анализа, синтеза и другие, позволившие исследовать эволюцию прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры. В частности, формально-юридический метод позволил автору изучить технико-юридическую и нормативную стороны проблемы прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры.

Особое значение для достижения целей исследования имел сравнительно-правовой метод, давший возможность сопоставить законодательное закрепление прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в различные исторические периоды.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили работы В.Ф. Абрамова, С.А. Авакьяна, А.П. Александрова, С.С. Алексеева, К.В. Арановского, М.В. Баглая, М.Г. Бадиряна, М.И. Байтина, В.В. Бойцовой, Н.С. Бондаря, С.Н. Братуся, А.Н. Булаева, В.В. Бутнева, В.Н. Бутылина, В.В. Витрука, М.В. Вишняка, З.В. Галлямовой, В.Г. Графского, Д.Н. Горшунова, И.А. Исаева, В.Т. Кабышева, Д.В. Каткова, В.М. Кедрова, Е.И. Козлова, Е.В. Колесникова, Г.Н. Комковой, Е.В. Корчиги, О.Е. Кутафина, Ю.И. Лейбо, В.А. Лекторского, Д.И. Луковской, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.Н. Морозовой, В.С. Нерсисянца, Т.Н. Радько, Ф.М. Рудинского, В.А. Рудковского, О.Ю. Рыбакова, В.Н. Садовского, Е.В. Сазонниковой, В.К. Самигуллиной, И.Н. Сенякина, А.П. Сергеева, В.М. Сырых, В.А. Томсинова, В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева, И.Е. Фарбера, Д.С. Шапорева, Б.С. Эбзеева, Л.М. Энтина, Л.С. Явича и других авторов.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной правовой науке при отсутствии целостного анализа рассматриваемой проблемы имеются исследования по ее отдельным аспектам.

В дореволюционной юридической науке проблема культурных прав личности не получила должного освещения в силу того, что политическая атмосфера России начала XX в. не давала возможности рассмотрения и реализации прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры. Ученые, обращавшиеся к проблеме культурных прав человека в России, уделяли первостепенное внимание проблемам образования, культурно-просветительской деятельности и другим важным вопросам, а тема прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры затрагивалась весьма поверхностно.

В советское время проблема культурных прав личности не привлекала систематического внимания ученых, хотя и изучались отдельные ее аспекты. Нередко культурные права человека исследовались фрагментарно и были представлены в работах некоторых авторов не в качестве отдельной темы, а через призму рассмотрения других вопросов. Например, определенное внимание обозначенной проблеме в контексте изучения гражданско-правовой охраны культурных ценностей уделял А.П. Сергеев. Исследовалась указанная тема и на уровне союзных республик (диссертационная работа Д.И. Амбрасене «Конституционное право граждан на пользование достижениями культуры и его реализация. По материалам Литовской ССР» (Киев, 1982)).

В постсоветское время проблеме прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры стало уделяться значительное внимание. Интерес к ней связан с процессами демократизации российского общества, утверждением приоритета прав и свобод человека и гражданина, переосмыслением роли конституционных норм, институтов и их гарантий. На рубеже XX–XXI вв. предпринимаются попытки исследования прав человека на доступ к культурным ценностям в контексте конституционного развития.

В современной юридической науке проблема реализации права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры привлекает внимание ученых в связи с исследованиями вопросов российской правовой политики.

В последнее время в историко-правовой науке права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России зачастую представлены не как самостоятельная тема, а в контексте других

проблем. Одной из работ, содержащих подробный анализ дореволюционной практики развития гарантий реализации прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, является диссертация А.Н. Морозовой (Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества. М., 2004). Автор, говоря о том, что классификация культурных прав и свобод личности весьма условна, закладывает в ее основу два главных признака: однородность регулируемых сфер общественных отношений и закрепление этих прав в международном и отраслевом законодательстве, Конституции РФ и предлагает относить к культурным правам и свободам также право на свободное развитие и достойную жизнь (ст. 7 Конституции РФ), право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитание, обучение и творчество (ст. 26), свободу совести и свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28), право на образование (ст. 43).

В условиях современной России изучаемая проблема является актуальной, о чем свидетельствуют публикуемые материалы «круглых столов» и конференций. Однако системного анализа прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России в XX в. так и не было предпринято.

В настоящей диссертационной работе тема освещается в контексте эволюции законодательства и теоретических разработок с учетом политико-правовых и социокультурных процессов, происходивших в российском обществе на протяжении XX столетия.

Источниковую базу исследования можно разделить на следующие группы:

общеимперские законодательные акты, сосредоточенные преимущественно в Полном собрание законов Российской империи, Своде законов Российской империи (в редакциях 1832–1900 гг.); справочная литература, мемуары; публикации в периодических изданиях XIX в., содержавшие общие сведения, позволяющие судить о правах личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России;

материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): фонд Министерства юстиции СССР (Ф. Р-9492), фонд Верховного Суда

СССР (Ф. Р-9747), судебные решения по защите культурных прав личности и участию личности в культурных учреждениях;

нормативно-правовые акты и материалы официального делопроизводства, содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи, Своде законов Российской империи, Собрании законов Временного правительства;

международно-правовые документы: международные договоры, заключенные в целях усиления участия личности в культурной жизни и пользования учреждениями культуры в XX в.; Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и др.;

Конституция РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1924 г., 1936 г., 1977 г., Конституция РФ 1993 г.; Декреты советской власти, Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР), Собрание законодательства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР), Собрание постановлений Правительства СССР (СП СССР) и др.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1) впервые тема участия личности в культурной жизни и пользования учреждениями культуры в Российском государстве в XX в. исследована как фундаментальная историко-правовая проблема;

2) понятие «право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры» представлено с учетом конкретно-исторического характера его реализации; сформулировано и обосновано понятие «правовая политика в сфере защиты прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры»;

3) изучено влияние реформ второй половины XIX в. на законодательное регулирование прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в начале XX в.; исследованы сложившиеся в данной области противоречия;

4) рассмотрена специфика развития прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в Советском государстве;

5) исследован процесс формирования основ правовой политики в сфере защиты права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России (1991–1999 гг.);

6) проанализирован процесс и исследованы элементы механизма реализации права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие новизну диссертационного исследования:

1. Право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры есть юридически обеспеченная возможность реализации потребности личности в совершенствовании. Данная юридически обеспеченная возможность, как и любое иное субъективное право личности, включает в себя возможность положительного поведения самого управомоченного; возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица; возможность прибегнуть к мерам государственного принуждения в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности; возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом.

Участие в культурной жизни представляет собой особые способы организации взаимодействия личности и государства в сфере культуры, выявления характера общественного сознания через приоритет тех или иных ценностей, оценку принятых государственных решений в области культурной политики.

2. Признание факта существования культурной жизни и пользование учреждениями культуры в правовом пространстве требует юридикации понятия культурных прав личности. Особенность права личности на участие в культурной жизни состоит в том, что оно, имея социокультурный масштаб, вместе с тем не представляется реально осуществимым, гарантированным вне законодательного закрепления.

Рассматриваемое нами явление относится, с одной стороны, к миру культуры в социально-философском смысле, являясь ее частью; с другой, принадлежит к правовой сфере, что определяет своеобразие ее содержания, места и роли в обществе. Внутреннее содержание культуры определяется ее важнейшей социальной функцией – совершенствованием человека и общества.

3. В начале XX в. правовое регулирование отношений, связанных с правами личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, не было системным, эффективным, единым. Это выразилось в том, что законодательное закрепление отдельных аспектов его применения носило фрагментарный характер. Предоставление права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры зависело от сословной принадлежности. Низкий уровень развития юриди-

ческой техники негативно сказался на законодательном регулировании прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России. Проблемы культурных прав личности не получили должного освещения в юридической науке начала XX в.

4. С октября 1917 г. до 1935 г. в Советском государстве происходило становление права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры. В программных заявлениях коммунистической партии и законодательстве о культуре прослеживаются установки на ликвидацию строя эксплуатации и угнетения (сословного строя), а также на признание человека труда в качестве личности, получившей защиту политических и правовых институтов и учреждений. Советская власть акцентирует внимание не столько на «правах человека», сколько теоретически разрабатывает и законодательно закрепляет «права народа».

5. С 1936 г. до 1976 г. право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры не было закреплено в Конституции СССР. Программные заявления коммунистической партии и законодательства о культуре по-прежнему провозглашали идею о наличии у советских граждан права на пользование учреждениями культуры, в том числе на необходимость распространения и укоренения в сознании граждан новой системы ценностей, широкого и активного вовлечения советских граждан в культурную жизнь. Вместе с тем на всем протяжении существования Советского государства прослеживались доминирующая роль идеологических установок и фактически их решающее влияние на полноту осуществления культурных прав личности. В качестве критерия в оценке закономерностей формирования права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в Советском государстве применялся классовый принцип распределения прав и свобод, равноправия граждан.

6. Конституция СССР 1977 г. стала важным этапом в развитии культурных прав личности. Впервые на уровне Основного Закона государства каждому советскому гражданину предоставлялось право на пользование достижениями культуры (ст. 46). Государство заботилось об охране, умножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня (ст. 27).

7. В связи с распадом СССР в 1991 г. начинается качественно иной период развития законодательства о культуре. Декларация прав и свобод

человека и гражданина 1991 г. провозгласила права человека и признала право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры (п. 2 ст. 29). 9 октября 1992 г. были приняты «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», содержавшие самостоятельный раздел «Права и свободы человека в области культуры».

Право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, а также обязанность в сохранении исторического и культурного наследия закреплено в Конституции РФ 1993 г. (пп. 2, 3 ст. 44).

8. Разработано авторское понятие «правовая политика в сфере защиты прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры». Под российской правовой политикой в сфере защиты прав личности на участие в культурной жизни и доступ к учреждениям культуры следует понимать направление правовой политики, представляющее собой совокупность правовых, социальных, экономических, информационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов РФ в соответствии с Конституцией РФ, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации в целях сохранения, создания, распространения и освоения культурных ценностей. В качестве компонента методологической основы правовой политики в сфере защиты прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры выявлена существенная взаимосвязь ст. 44 Конституции РФ 1993 г. и разд. II Основ законодательства РФ о культуре. Статьи 8–19 данного раздела, посвященные правам и свободам человека в области культуры, раскрывают сущность норм ст.44 Конституции РФ и гарантируют обеспечение культурных прав личности.

9. Отличительная черта правовой политики в сфере защиты прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в 90-х гг. XX столетия состоит в применении международного законодательства наряду с национальным. Специфика объектов правоотношений в рамках данного направления правовой политики обуславливает необходимость использования в качестве источника и средства правовой политики норм международного права.

10. Элементами механизма защиты прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры служат гарантии

обеспечения данных прав, к числу которых относятся обязанности государства по обеспечению доступности для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ (разд. VI «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. № 3612-1) и гарантии, закрепленные в разд. II Закона «О правах и свободах человека в области культуры» — неотъемлемость права каждого человека на культурную деятельность, приоритетность прав человека по отношению к правам государства, организаций и групп, гарантия права собственности в области культуры, право вывозить за границу результаты своей творческой деятельности; право на культурную деятельность в зарубежных странах.

Теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования составляют сформулированные в работе положения и выводы, позволяющие существенно расширить и обновить современные научные представления о сущности, характере и особенностях права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России в XX в. Авторские оценки эволюции прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в данный период могут быть приняты во внимание в процессе совершенствования законодательства в данной области. Сформулированные выводы и отдельные положения исследования могут применяться при дальнейшей научной разработке проблем правового обеспечения права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России, в учебном процессе при чтении лекций, подготовке пособий по теории и истории отечественного государства и права, конституционного права, а также в процессе историко-правовых, историко-теоретических и отраслевых юридических исследований, затрагивающих историю развития права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения обсуждались на заседаниях кафедры истории государства и права ФГБГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», изложены в публикациях автора.

Отдельные теоретические выводы и результаты исследования получили отражение в тезисах выступлений на следующих конференциях: Международной научно-практической конференции «Современная юридическая наука и правоприменение» (Саратов, 2010 г.) (Третьи Саратовские правовые чтения), Международной научно-практической конференции

«Современная юридическая наука и правоприменение» (Четвертые Саратовские правовые чтения) (Саратов, 2011 г.). Автор диссертационного исследования является участником ежегодного «круглого стола» «Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений», проводимого в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» (2010, 2011 гг.).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы; определяются объект, предмет, цель и задачи, хронологические рамки, методологические и теоретические основы, научная новизна, степень научной разработанности темы, источниковая база; формулируются положения, выносимые на защиту; обосновывается теоретическая и практическая значимость; приводятся данные об апробации результатов исследования; представлена структура диссертации.

В главе первой «Теоретико-методологические основы исследования права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры», включающей два параграфа, рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к проблеме изучения права личности на участие в культурной жизни и пользования учреждениями культуры, сферы его применения и уровни реализации в конкретно-исторических условиях, показаны его конституционные основы, роль и место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также преемственность в наполнении содержания права личности на культурную жизнь с учетом современных подходов к его определению и назначению в социальной политике.

В параграфе первом «Содержание и социальная обусловленность права на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры» раскрывается содержание права личности на участие в культурной жизни с точки зрения укрепления аксиологической функции права.

Характеризуя культурную жизнь как сферу реализации социума, в рамках которой создаются социальные ценности, диссертант акцентирует вни-

мание на том, что участие личности в культурной жизни на различных исторических этапах развития нашего государства касалось не только вопросов культуры, но и образования, социального партнерства, вероисповедания.

Автор приходит к выводу, что реализация права на участие в культурной жизни должна рассматриваться как процесс взаимодействия личности и государства в различных социальных сферах, выявления характера общественного сознания через приоритет тех или иных культурных ценностей, оценки принятых государственных решений в области изучаемой политики.

Диссертант полагает, что феномен участия в культурной жизни относится, с одной стороны, к миру культуры в общем социальном смысле и является его частью; с другой, несет на себе отпечаток принадлежности к правовой сфере. Подчеркивается важность определения уровня участия в культурной жизни через реализацию правовых гарантий на это участие.

Чтобы уйти от чрезмерно расширительного понимания культуры, автор предлагает употреблять данное понятие в более узком аспекте, позволяющем определить культуру как сферу человеческого бытия, в пространстве которого создаются социальные ценности. В этом смысле культура сочетает в себе индивидуальное и коллективное, формирует систему ценностей, что позволяет ей выполнять важнейшую социальную функцию – совершенствование человека и общества.

Исходя из такого понимания данного феномена, культурная жизнь определяется автором как форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в тесном взаимодействии таких компонентов, как: общественное сознание, эмоционально-психологическая оценка личностью своего участия в культурных процессах и нормативно-поведенческий элемент, который характеризуется выработкой норм поведения, способствующих переводу существующих ценностей в сферу их практического применения и распределения среди индивидуумов.

Признание факта существования культурной жизни в правовом пространстве потребовало от автора выхода за границы традиционных представлений о природе некоторых социальных и правовых институтов. Это связано с признанием того, что любой индивид может выступать в качестве субъекта культурной жизни. Последняя же не может существовать автономно от процесса взаимодействия различных видов и типов субъектов права.

Установлено, что право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры есть юридически обеспеченная возможность реализации потребности личности в совершенствовании.

В параграфе втором «Место и роль права на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина» характеризуется система конституционных прав, определяется место в ней культурных прав в целом и исследуемого права в частности, показана его роль в определении содержания и характера культурного развития общества и культурной политики государства.

Диссертант обосновывает положение, согласно которому место права на участие в культурной жизни и пользования учреждениями культурами определяется положением культурных прав в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, структура которой связана с конкретно-исторической формой Российского государства. Исходя из этого, в работе исследуются этапы формирования системы конституционных прав России, показана историческая обусловленность системы конституционных прав и включения в нее личных, политических, социально-экономических прав.

При решении проблемы определения места исследуемого права в системе конституционных прав диссертант исходит из того, что по составу субъектов они делятся на права человека и права гражданина. Под первыми (первоначально возникшими) понимаются права, присущие всем людям независимо от гражданства, вытекающие из естественного права, принадлежащие любому человеку. Эти права неотчуждаемы.

Автор, раскрывая конституционное содержание прав каждого человека на участие в культурной жизни и доступ к культурным учреждениям, исследует экономические, социальные, политические основания, оказывающие влияние на положение данного права в системе конституционных прав и приходит к заключению о том, что его ведущее место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина обеспечивается за счет совместной заинтересованности общества и государства и подкрепляется культурным и политическим выбором конкретной личности.

Говоря о роли права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, автор исходит из того, что в культурной политике государства имеется серьезный потенциал, который явно недооценивается современным политическим сообществом. Реализация данного потенциала возможна при преодолении неведения в существующую потребность личности участвовать в культурной жизни. В диссертации пока-

заны возможности российской правовой действительности, которые могут быть при этом востребованы.

Раскрывается механизм определения места права личности на участие в культурной жизни в системе субъективных прав, имеющих конституционную основу и делается вывод, что в настоящее время в России закрепляется важный правовой регулятор культурной жизни, действующий независимо от идеологической окраски пришедших к власти сил.

В главе второй «Право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в дореволюционной России (1901–1917 годы)», состоящий из двух параграфов, исследуется влияние модернизационных процессов, происходящих в российском обществе под влиянием буржуазных реформ второй половины XIX в., на законодательное регулирование прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в дореволюционной России, а также состояние данных прав в период революционных преобразований.

В параграфе первом «Влияние реформ второй половины XIX века на укрепление социально-экономических, политических и правовых основ участия личности в культурной жизни и пользования учреждениями культуры в дореволюционной России в период 1901–1917 годов» рассматривается влияние либеральных преобразований последней четверти XIX в. на законодательное регулирование прав личности на участие в культурной жизни государства и пользование учреждениями культуры.

Отмечается, что существенную роль в формировании культуры того времени играли земства, учрежденные в губерниях и уездах согласно «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 г. Одной из задач, ставившихся перед данными органами, было рациональное ведение хозяйства на всех уровнях, что являлось невозможным без образования и повышения культурного уровня народа.

В целом реформы 1860-х гг. в корне изменили ситуацию в стране: увеличили возможности для свободного выражения мыслей и в то же время способствовали большому подъему общественного движения — как либерального, так и революционного.

В конце 60-х гг. XIX в. самодержавие, напуганное размахом общественной и народной инициативы, меняет свое отношение к народной школе, которая становится прямым объектом политики. Первым шагом реакции стало утверждение в 1869 г. инспекции народных училищ и создание в

этом же году так называемых «образцовых» министерских школ. В 1874 г. вводится «Положение о начальных народных училищах», которое определяло работу народной школы вплоть до 1917 г.

Особую актуальность приобретают народные чтения, вошедшие в практику в последние десятилетия XIX в. Возрастает интерес к театральному искусству, особенно к российской драме. Постепенно злободневные проблемы российского пореформенного общества стали переноситься на сцены Императорских театров.

Фактически возможности, связанные с образованием и просвещением, отождествлялись с культурными правами человека.

Законодатель отнес наблюдение за культурными учреждениями к компетенции городского общественного управления. Согласно Городовому положению Свода законов Российской империи к предметам ведомства общественного управления в городах относилось попечение об устройстве общественных библиотек, музеев, театров и других подобных общепользовательных учреждений.

Следует особо подчеркнуть, что повышению культурного уровня российских подданных способствовало открытие библиотек на всей территории Российской империи. Вторая половина XIX в. ознаменована открытием библиотек не только в крупных, но и в уездных городах. Так, например, в Саратовской губернии были открыты: Вольская публичная библиотека (1877 г.), Кузнецкая общественная библиотека (1878 г.) и др. Кроме того, была открыта сельская библиотека в с. Вязовка Вольского уезда.

В пореформенный период открывается множество выставок и музеев (художественных, исторических, естественнонаучных, промышленных, сельскохозяйственных, мемориальных и краеведческих).

Диссертант делает вывод о том, что либеральные реформы Александра II, провозгласившие ряд демократических принципов — свободы личности, независимости суда, участия общественных сил в управлении, свободы науки, совести, слова — способствовали повышению интереса к культурным ценностям. Освободительное движение против крепостничества и самодержавия также воздействовало на духовную жизнь страны и культурный уровень людей.

Делается вывод о том, что на рубеже XIX–XX в. Россия обладала богатейшим наследием в области культуры. Между тем существовало несоответствие между теми достижениями, которые отличали отечественную культуру, и возможностью овладения населения этими достижениями.

Правовое регулирование культурных прав в дореволюционной России носило хаотичный законодательный характер и не являлось приоритетным в области правовых мер государственного значения.

В параграфе втором «Развитие культуры и правового регулирования культурных прав в дореволюционный период XX века (1901–1917) как результат общественно-политических противоречий в обществе» рассматриваются противоречия, возникающие между реальной политико-правовой действительностью и сложившейся практикой. Иллюзии у большей части интеллигенции развеялись в 1917 г., нарастало разочарование во Временном правительстве, не оправдавшем возлагавшиеся на него надежды. Развитие культуры в стране не могло не способствовать активизации общественно-политической деятельности: повышение уровня образованности привело интеллигенцию к творческим исканиям. В свою очередь это становилось причиной новых общественно-политических конфликтов, которые не могли не спровоцировать реакцию государственной власти.

С нарастанием революционного движения усилился интерес к политическим темам, которые обсуждались на маевках и митингах, под видом гуляний проводились что послужило причиной их закрытия после разгрома революции 1906–1907 гг. Выжили лишь «общества самообразования рабочих», где больше внимания уделялось вопросам образования и духовного развития. После подавления революции 1905–1907 гг. царское правительство повело упорную борьбу с первыми революционными завоеваниями.

На основе изложенного автор приходит к выводу о том, что период, предшествовавший революции 1917 г., полон противоречий. С одной стороны, растет сеть учреждений культуры, с другой стороны, она недоступна широким слоям населения, а та часть, которая функционирует бесплатно и открыта для всех желающих, активно используется для политической пропаганды.

Несмотря на все усилия по ограничению свободного распространения информации, ограничению прав на участие в культурной жизни (если это было связано с идеологией, не соответствующей официальной), власти уже не могли остановить роста рабочего движения в стране, разделявшего революционные идеи. Все это подрывало существующий строй и в конечном итоге привело к новой эпохе в развитии страны.

Проведенный анализ позволил автору сформулировать вывод о том, что противоречия в области правового регулирования культурных прав в период революционных преобразований проявились в том, что не существовало четко разработанной и оформленной концепции правовой политики в области культуры. Приоритет и контроль большевистской партии обозначили ее классовую ограниченность. Преобразования, осуществляемые новой советской властью, сводились к ее главной задаче — созданию социалистической культуры. Отсутствие четкого плана действий и единого понимания культурной правовой политики порождало споры и эксперименты.

Третья глава «Право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в Советском государстве», состоящая из двух параграфов, посвящена анализу процесса формирования и развития права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры.

В параграфе первом «Формирование права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в Советском государстве в октябре 1917–1976 годах» прослеживается эволюция советского законодательства о культуре.

Автором установлено, что особое и определяющее значение для советской власти в вопросе законодательного оформления права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры придавалось идеологическим основам, руководящему и направляющему курсу государственного строительства, роли культуры в воспитании советского человека и гражданина.

С октября 1917 г. до середины 30-х гг. XX в. становление института прав человека проходило в процессе конституционного закрепления ликвидации строя эксплуатации и угнетения (сословного строя), а также признания человека труда (рабочего и крестьянина) в качестве личности. Советская власть акцентирует внимание не столько на «правах человека», сколько теоретически разрабатывает и законодательно закрепляет вопрос о «правах народа». На данном этапе формировалась социалистическая доктрина прав человека. Этот период ознаменован принятием таких актов, как Декрет СНК РСФСР «О печати» (1917 г.); Декларация прав народов России (1917 г.); Декрет ВЦИК и СНК РСФСР об учреждении государственной комиссии по просвещению (1917 г.); Обращение «К

трудящемуся населению всей России» (1918 г.); Декрет ВЦИК о приобретении прав российского гражданства (1918 г.); Декрет СНК РСФСР о памятниках Республики (1918 г.); Предписание Президиума ВЦИК всем Советам руководствоваться положениями, изложенными в тезисах В.И. Ленина об очередных задачах Советской власти (1918 г.); Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (1918 г.) и др.

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа 1918 г. была взята за основу Конституции РСФСР 1918 г. Особое внимание советская власть уделяла созданию единой и разветвленной системы учреждений культуры и организации культурно-просветительской работы на всей территории государства. Деятельность культурных учреждений была призвана содействовать политическому просвещению граждан и развитию многонациональной социалистической культуры. Классовый и партийный характер деятельности учреждений культуры должен был способствовать их общедоступности и централизованной деятельности. Основными объектами цензуры были так называемая «антисоветская пропаганда».

Культурно-просветительская работа велась в библиотеках, музеях, театрах, кинотеатрах, клубах как наиболее доступных центрах распространения знаний и политического просвещения народа. Соответственно трудящиеся вовлекались в более активное участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры (Постановление «О постановке библиотечного дела» (1918 г.), Декрет СНК РСФСР «Об охране библиотек и книгохранилищ» (1918 г.), Декрет СНК РСФСР «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (1918 г.), Декрет СНК РСФСР о научных, литературных, музыкальных и художественных произведениях (1918 г.), Декрет СНК РСФСР о национализации кинодела (1919 г.), Декрет СНК РСФСР о национализации театров и зрелищ (1919 г.), Декрет СНК РСФСР о национализации книг и иных печатных произведений (1920 г.) и т.д.).

К середине 30–40-х гг. XX в. произошли существенные изменения в социально-экономической, политической и духовной сферах жизни общества, что нашло отражение в Конституции СССР 1936 г. Впервые в Советской конституции была выделена специальная глава «Основные права и обязанности граждан», в которой получила юридическое закрепление сис-

тема социально-экономических, политических и личных прав и свобод, а также обязанностей советских граждан.

Доступность учреждений культуры по-прежнему провозглашалась программными заявлениями коммунистической партии, направленными в том числе на необходимость механизма распространения и укоренения в сознании граждан новой системы ценностей. Кроме того, о наличии у советских граждан права на пользование учреждениями культуры свидетельствовало законодательство о культуре.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. пострадало большое количество учреждений, памятников истории и культуры. Их восстановлению и вовлечению советских граждан в культурную жизнь придавалось особое идеологическое значение.

10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН в торжественной обстановке приняла Всеобщую декларацию прав человека, носившую рекомендательный характер и предлагавшуюся всем государствам в качестве образца при создании системы гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав и свобод человека. Так, каждый человек имел право свободно участвовать в культурной жизни общества и наслаждаться искусством (п. 1 ст. 27).

В 1976 г. СССР был ратифицирован Международный пакт ООН 1966 г. об экономических, социальных и культурных правах человека. На территории государств, участвующих в ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах человека, признавалось право каждого человека на участие в культурной жизни (п. 1 ст. 15), а для осуществления указанного права предполагались меры по охране, развитию и распространению культуры (п. 2 ст. 15).

В параграфе втором «Право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в системе конституционных прав и свобод в Советском государстве в 1977–1991 годах» исследуется конституционное законодательство и законодательство о культуре.

В гл. 7 «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР» Конституции СССР 1977 г. были провозглашены социально-экономические, политические и личные права и свободы, призванные удовлетворить разнообразные потребности и интересы граждан (ст. 39). В ст. 46 Конституции СССР 1977 г. было впервые закреплено право на пользование достижениями культуры. Содержание этого права заключа-

лось в многообразных возможностях граждан знакомиться с культурными ценностями, хранящимися в государственных и общественных фондах, пользоваться культурно-просветительскими учреждениями, включая бесплатные библиотеки, получать культурную информацию через телевидение и радиовещание, книгоиздание и периодику, а также культурный обмен СССР с зарубежными странами. Каждому советскому гражданину предоставлялось право пользования учреждениями культуры и искусства.

Основное направление деятельности Советского государства в этой сфере общественной жизни сформулировано в ст. 27 Конституции СССР 1977 г.: «Государство заботится об охране, приумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня».

В 70–80-е гг. XX в. главной задачей государства в сфере культуры становится потребность в открытии широких возможностей для реализации способностей людей. Советская власть стремилась сделать жизнь граждан духовно богатой, многогранной.

В 1991 г. в целях приведения законодательства РСФСР в соответствие с международными стандартами была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина, в соответствии с которой признавалось право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры (п. 2 ст. 29). В 1992 г. создатели «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» руководствовались Основным Законом РФ, Федеративным договором и нормами международного права, признавая основополагающую роль культуры в развитии самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов, утверждении их достоинства, отмечая неразрывную связь создания и сохранения культурных ценностей, важность приобщения к ним всех граждан в целях достижения социально-экономического прогресса, развития демократии, укрепления целостности и суверенитета Российской Федерации, выражая стремление к международному культурному сотрудничеству и интеграции отечественной культуры в мировую.

В разд. II «Права и свободы человека в области культуры» законодатель впервые провозгласил в России неотъемлемость права каждого человека на культурную деятельность (ст. 8), приоритетность прав человека в области культурной деятельности по отношению к правам государ-

ства, любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий, этнических общностей, этноконфессиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных организаций (ст. 9), право на творчество (ст. 10), право на личную культурную самобытность (ст. 11), право на приобщение к культурным ценностям (ст. 12), право собственности в области культуры (ст. 14), право создавать организации, учреждения и предприятия в области культуры (ст. 15), право на создание общественных объединений в области культуры (ст. 16), право вывозить за границу результаты своей творческой деятельности (ст. 17), право на культурную деятельность в зарубежных странах (ст. 18), права иностранных граждан и лиц без гражданства в области культуры (ст. 19).

Согласно Конституции РФ 1993 г. каждому принадлежит право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, а также обязанность в сохранении исторического и культурного наследия (пп. 2, 3 ст. 44).

В главе четвертой «Проблемы реализации права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в конце XX века (1991–1999 годы)», состоящей из двух параграфов, исследуется механизм защиты прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в постсоветский период.

В параграфе первом «Российская правовая политика в сфере защиты права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры» рассматриваются сущность и общие начала категории «правовая политика».

Наличие собственного содержания, то есть стратегии и тактики, является одной из необходимых предпосылок для формирования в рамках правовой политики соответствующих видов и подвидов. Соответственно, таким видом выступает и правовая политика в сфере защиты конституционных прав, и, в частности, защиты права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры.

В литературе предлагается определять данную категорию в узком и широком смысле. В узком смысле правовая политика рассматривается как деятельность в сфере права и посредством права, направленная на повышение эффективности защиты прав и свобод личности; в широком смысле под правовой политикой понимается деятельность, прежде всего,

государственных и муниципальных органов, а также общественных объединений, граждан, включающая систему средств для реализации прав и свобод личности (О.Ю. Рыбаков).

Поскольку стратегия и тактика определяют некую деятельность (и сама правовая политика представляет собой не только научную теорию, но, прежде всего, практическую деятельность), диссертант разделяет вышеизложенную точку зрения, в соответствии с которой правовая политика как практическая деятельность включает в себя субъект, объект и содержание самой деятельности (осуществление юридических действий, использование различных средств, приемов и способов, направленных на достижение целей правовой политики) и принципов ее осуществления.

В научной литературе отмечается и многофункциональная роль конституционного закрепления основных прав и свобод человека и гражданина. Конституционное регулирование свободы личности предполагает осуществление ряда функций: констатирует сложившиеся экономические, политические, социальные и духовные формы; закрепляет основы свободы личности, её конституционные рамки; устанавливает пределы государственной власти; закрепляет принципы правового регулирования прав и обязанностей личности; закладывает базу отраслевого регулирования прав, свобод и обязанностей (Б.С. Эбзеев).

Исходя из текста Конституции РФ, очевидно, что ведущая цель и главный ориентир российской правовой политики — содействие максимально полной реализации прав граждан, в том числе и культурных. Правовая политика служит фактором установления гармоничных линий взаимодействия личности и власти, формирования пространства самореализации индивидов, выявления личностного потенциала субъектов правовых отношений.

Применительно к теме настоящего исследования речь идет о правовой политике в сфере защиты права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры. Защита прав личности означает планомерную, систематическую деятельность (совокупность организационных, экономических, политических, правовых, информационных мер) государственных и муниципальных органов всех ветвей власти, направленную на обеспечение реализации прав личности. Если говорить о защите прав личности в сфере культуры, то здесь, по мнению диссертанта, следует

иметь в виду не только обеспечение реализации права на участие в культурной жизни и доступ к культурным учреждениям, но также и защиту свободы творчества (п. 1 ст. 44 Конституции РФ). Запрет какой-либо культурной деятельности может быть осуществлен только судом и лишь в случае нарушения законодательства.

Право каждого на участие в культурной жизни, на пользование учреждениями культуры и на доступ к культурным ценностям закреплено в Конституции РФ 1993 г. (п. 2 ст. 44). Данное право осуществляется благодаря системе мер государственной поддержки учреждений культуры.

Право каждого на участие в культурной жизни возможно только в условиях доступности учреждений культуры и зависит от обеспеченности населения данными учреждениями (библиотеками, театрами, концертными залами, музеями, картинными галереями, кинотеатрами и т. д.). Как указывается в Основах законодательства РФ о культуре, каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности. Гарантией такой доступности является, в частности, установление правила о том, что ограничения доступности культурных ценностей, по соображениям секретности или особого режима пользования, устанавливаются законодательством РФ, а не по усмотрению чиновников или лиц, обслуживающих эти фонды.

Примером преемственности российской правовой политикой опыта Советского государства в вопросе защиты права на участие в культурной жизни является действующая Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 г.). В ст. 5 данной Конвенции прописаны обязанности государства по охране культурного и природного наследия. Данная норма получила своё развитие в Основах законодательства РФ о культуре 1992 г. Настоящая Конвенция была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 марта 1988 г. № 8595-ХІ и относится к числу действующих нормативно-правовых актов.

Как считает автор настоящего исследования, преемственность выступает характерной чертой правовой политики в сфере защиты права на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры безотносительно к политическим и социально-экономическим условиям. Более

того, как свидетельствуют и отечественная, и зарубежная история, при попытке ограничить право личности на участие в культурной жизни (например, запрет печатать или читать определенные книги), получается обратный эффект. Право на участие в культурной жизни реализуется посредством создания ценностей, норм, знаковых систем и т.д. и освоения культурного наследия.

По мнению диссертанта, под российской правовой политикой в сфере защиты прав на участие в культурной жизни и на доступ к учреждениям культуры следует понимать вид и часть российской правовой политики, которая представляет собой совокупность правовых, социальных, экономических, информационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов РФ в соответствии с Конституцией РФ, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации в целях сохранения, создания, распространения и освоения культурных ценностей.

В параграфе втором «Развитие механизмов реализации и защиты права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры» анализируется процесс реализации защиты прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ст. 45 действующей Конституции РФ, государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. При этом ст. 46 Основного Закона гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, говорит о возможности обжалования решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в судебном порядке. Основной Закон предоставляет право каждому в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Немаловажно для настоящего исследования сделать некоторое уточнение в связи с использованием терминов «охрана» и «защита». В научной литературе термины «охрана» и «защита» обрели различное толкование, что актуализирует уточнение их содержания. Родовым по отно-

шению к понятиям «охрана» и «защита» является понятие «обеспечение», которое выступает объединяющим в системе правовых, экономических, политических, социальных, духовных, иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личности социальными благами. Понятия «охрана» и «защита» рассматриваются исследователями или как тождественные (или «защита» — более узкое понятие, по сравнению с «охраной»), либо каждое из них наделяется самостоятельным содержанием.

Защита прав и свобод человека представляет собой правовое явление. Применение мер защиты, которые, как правило, преследуют правовосстановительные цели, не обусловлено фактическим состоянием вины. Таким образом, выведение защитной функции государства за содержательные границы его охранительной функции представляется нам объективным, поскольку она имеет специфическое субъектное обеспечение и актуализируется в связи нарушениями норм права. Самостоятельное развитие защитной функции государства будет способствовать разработке системы правозащитных механизмов. Выделение данной функции представляется востребованным в связи с необходимостью укрепления системы защиты прав и свобод человека, что конституировано в качестве приоритетной обязанности государства.

Диссертант отмечает, что Конституция РФ впервые ограничила роль государства в установлении прав человека и гражданина, но значительно повысила значимость и ответственность государства в обеспечении соблюдения и защиты этих прав и свобод. Основной Закон, учитывая теоретические основы естественно-правовой доктрины прав человека, исходит из того, что государство не дарует, не предоставляет людям их основополагающие права и свободы: они принадлежат людям от рождения и неотчуждаемы (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ).

Согласно распоряжению Президента РФ от 4 апреля 1998 г. к 2000 г. был разработан проект Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека — первый в отечественной истории развернутый документ, формулирующий основные направления внутренней и внешней политики России в сфере прав человека и содержащий предложения по совершенствованию механизмов и процедур защиты. Однако при всей его востребованности Концепция защиты прав и свобод человека и гражданина до сих пор не принята.

К нормативным основам защиты прав личности относятся, во-первых, нормы Конституции РФ; во-вторых, нормы «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» (1992 г.). В данной сфере элементами защиты прав личности являются гарантии, о которых идет речь в Законе. К числу данных гарантий относятся следующие: неотъемлемость права каждого человека на культурную деятельность (ст. 8); приоритетность прав человека по отношению к правам государства, организаций и групп (ст. 9); гарантия права собственности в области культуры (ст. 14); право вывозить за границу результаты своей творческой деятельности (ст. 17); право на культурную деятельность в зарубежных странах (ст. 18).

Кроме обозначенных нормативно-правовых актов, составляющих основу механизма защиты прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, в данном процессе задействованы также нормы уголовного, административного, гражданского законодательства. Содержательной стороной механизма защиты культурных прав граждан выступают мероприятия, позволяющие личности в полной мере реализовать свои права и свободы. На сегодняшний день механизм защиты прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры представляет собой сложную, слаженную, иерархичную систему мероприятий, основанных на нормах законодательства и предотвращающих бесосновательное ограничение прав личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные положения и выводы.

**По теме диссертационного исследования
автором опубликованы следующие работы:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. *Писарюк В.А.* Российская правовая политика в сфере защиты культурных прав личности // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 3 (73) (0,46 п. л.).

2. *Писарюк В.А.* К вопросу о становлении и развитии в России права личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в XX веке // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. № 6 (82) (0,38 п. л.).

Публикации в иных изданиях:

3. *Писарюк В.А.* Право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в дореволюционной России (1901–1917 годы) // Право. Законодательство. Личность. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. № 2 (9) (0,23 п. л.).

4. *Писарюк В.А.* Понятие права человека и гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в Российской Федерации // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / под ред. В.Т. Кабышева, Г.М. Комковой, Е.В. Колесникова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. Вып. 10 (0,32 п. л.).

Подписано в печать 19.01.2012 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,56. Тираж 150 экз. Заказ № 15.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

